

УДК 347.249(575.2)

О КОНЦЕПЦИИ КОДЕКСА О НЕДРАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. Н. БОГДЕЦКИЙ¹, член правления, канд. геол.-минерал. наук,
bogdez@mail.ru
¹ Кыргызская горная ассоциация, Бишкек, Кыргызская Республика

Введение

После обретения суверенитета Кыргызской Республикой (КР) правительство провозгласило одним из приоритетных направлений развития экономики освоение минеральных ресурсов. В 1992 г. принята первая версия Закона «О недрах». Его создатели приняли за основу российский аналог и Кодекс Киргизской ССР «О недрах» 1983 г., сохранив традиционные методы регулирования. Понимание того, что в новых условиях какое бы полезное ископаемое (ПИ) ни добывалось, на самом деле «добываются деньги», и что каждое месторождение имеет рыночную стоимость, отсутствовало. С тех пор закон неоднократно анализировали эксперты из разных стран, и все они были единодушны в его оценке.

Эволюция законодательства о недрах

Эксперты, привлеченные Всемирным Банком в 1993–1994 гг.^{*}, констатировали сложность процедуры лицензирования, отсутствие права первой заявки. «Такие нормы, как требования оптимального использования ресурсов, проведение государственной экспертизы запасов ПИ, отчетности по извлеченным и неизвлеченным главного и сопутствующих ПИ, предотвращение неэкономных и вредных приемов добычи, определение государством объемов добычи, обязательства по предоставлению сырья, стандарты геологических исследований и рационального использования ресурсов, отражают философию прежней командно-контрольной системы».

В 1998–1999 гг. аналитики японского агентства JICA, по существу, повторили замечания специалистов Всемирного Банка^{**}:

- сфера вмешательства государственных органов контроля и надзора в вопросах выдачи лицензий, контроля над недропользованием, утверждения запасов и т. п. чрезмерно многообразна и обширна;
- в других странах обычно практикуется представление в государственные органы документов по геологоразведке и разработке месторождений после получения лицензий, а в КР вменяется в обязанность заключение лицензионного соглашения с государственными органами;

* Исследование состояния горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики. — Всемирный Банк, 1994.

** Исследования по составлению генерального плана развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики (окончательный отчет). — Инжиниринговая компания «Мицуи» по освоению полезных ископаемых Лтд., 1999.

В Кыргызской Республике действуют четыре закона и ряд подзаконных актов, регулирующих недропользование, сохранивших требования и нормы советского времени. Опираясь на анализ законодательства международными экспертами, автор приходит к выводу о необходимости разработки Горного кодекса, соответствующего потребностям рыночной экономики, свободного от излишеств государственной опеки и избыточного вмешательства в производственную деятельность недропользователей. Рекомендуется освободить государственных служащих от функций экспертов проектов, отчетов о запасах, ТЭО, ввиду того, что они лишены возможности непрерывно отслеживать состояние рынка. Для экспертизы рекомендуется использовать интеллектуальный потенциал саморегулируемых профессиональных объединений.

Ключевые слова: Горный кодекс, регулирование недропользования, собственность на недра, Государственный баланс запасов полезных ископаемых, малое горное предпринимательство.

DOI: dx.doi.org/10.17580/gzh.2016.08.09

- ... запасы и ТЭО обычно не являются предметом проверки государственными органами, тогда как в КР — так принято; утвержденные запасы и содержание ТЭО контролируются государственной экспертизой;
- не предусмотрена система первоочередности при подаче заявки на получение лицензии, что служит препятствием для активной разведки;
- право приоритетности государства в покупке золота и другого минерального сырья предусматривает обязательство заблаговременно уведомлять государство о продаже продукции, что ограничивает свободу сбыта на рынке;
- пределы лицензионных площадей для геологоразведки не установлены, и их размеры не ограничены.

Только в небольшой части из всех замечаний в законодательство внесены коррективы либо создана видимость таких коррективов последующими дополнениями. После принятия законов «Об угле» (1999), «О нефти и газе» (1998), «О соглашениях о разделе продукции» (2002) Закон «О недрах» утратил свое основное значение и регулирует в основном лицензионную форму прав пользования недрами. В результате возникла проблема перекрытия области применения каждого из указанных нормативных документов. Толкования одних и тех же терминов в них различаются, что вносит неопределенность в применении норм законов и представляет дополнительный риск для инвесторов.

Последняя версия Закона «О недрах» 2012 г. и сопровождающие его подзаконные акты не устранили основных проблем, но

добавили новые. Регулирование недропользования приобрело репрессивную направленность: экспроприация геологической информации, добытой недропользователем, штрафные санкции за несвоевременный ввод в эксплуатацию объекта недропользования, штрафы за сверхнормативные потери, невыполнение производственного плана и т. д. Подзаконные акты в значительной мере расширяют полномочия должностных лиц, усиливая потенциальную коррупционность законодательства. В администрирование вовлекается все больше сотрудников непроизводительного труда.

Канадский институт им. С. Фрейзера (Fraser Institute) проводит ежегодный опрос руководителей добывающих и геологоразведочных компаний мира с целью оценки привлекательности стран для инвестирования в горнодобывающую отрасль. Среди показателей оценки числится Индекс Политического Потенциала (ППИ), оценивающий работу правительств по созданию условий для привлечения инвестиций. По этому показателю Кыргызстан постоянно попадает в низшую категорию. В 2015 г. он занял по ППИ 102-е место среди 109 обследованных стран мира [1].

Становится очевидным, что действующий Закон «О недрах» «латочным ремонтом» улучшить невозможно. Возникла острая необходимость разработки Горного кодекса (далее — Кодекс) прямого действия, объединяющего все ныне действующие законы и подзаконные акты, касающиеся недропользования.

О важности инвестиций

В последнее время резко обострился вопрос привлечения внешних инвестиций для поиска и разведки месторождений в Кыргызстане. В проекте Стратегии развития горнодобывающей отрасли на 2015–2035 гг. указано, что разведанными запасами полезных ископаемых страна обеспечена на 10 лет. Если не привлекать инвестиции, в середине 2020-х годов ожидается обвал горнодобывающей отрасли. От обнаружения до ввода в эксплуатацию месторождения проходит не менее десяти лет, поэтому главной целью Кодекса должно стать создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в поиск и разведку месторождений полезных ископаемых (МПИ). На это обращают внимание многие авторитетные организации.

Международный Совет по горному делу и металлам (The International Council on Mining and Metals — ICMM), обращаясь к правительствам добывающих стран, подчеркивает, что «...наибольшую выгоду, которую приносит горная промышленность национальным экономикам, это не государственные доходы, а вклад прямых иностранных инвестиций».

Корпорация «Кинросс Голд» в обзоре для Российской Федерации [2] указывает: «Эффективная система поощрения инвестиций в разведку полезных ископаемых — первый необходимый шаг для дальнейшего развития горнорудной промышленности». Эти заявления не являются призывом инвестировать госбюджетные средства. Поиск и разведка МПИ являются высокорисковым предпринимательством, и государство не должно участвовать в бизнесе госбюджетными деньгами.

Ключевые принципы законодательства в сфере недропользования

Кодекс не может быть нацелен только на решение текущих задач. Он разрабатывается на перспективу 30–50 лет. Стабильность законодательства является ключевым фактором снижения рисков для инвесторов. Число подзаконных актов следует свести к минимуму и создавать только те, которые упомянуты в основном документе во избежание внезапного законотворчества, повышающего риски вложений капитала.

В Кодексе необходимо достигнуть баланса интересов государства и недропользователя.

Государство безраздельно принадлежит распоряжение недрами (включая все ПИ), что является неотъемлемым элементом его суверенитета. Без разрешения государства невозможно никакое пользование недрами. Независимо от формы собственности на землю только государственным органам принадлежит право давать разрешение на разведку и эксплуатацию месторождений. Государство устанавливает и контролирует уровень воздействия на окружающую среду горнодобывающих предприятий, а также правила безопасности ведения работ и охраны труда.

С другой стороны, инвесторы должны обладать гарантиями возврата своих вложений, быть защищенными от произвольных решений регулирующих органов и чувствовать себя уверенными в том, что их права не будут попораны. Важно предоставить инвесторам максимально комфортные условия, а именно:

- отказаться от возможности вмешательства государственных органов в производственно-хозяйственную деятельность компаний;
- освободить законодательство от пугающих инвесторов прописей (сверхнормативные потери, контроль над производительностью и техническими параметрами, компенсация государству потерь производства в советском понимании);
- отменить процедуру заключения лицензионных соглашений по причине их неопределенности и полной зависимости инвестора от должностных лиц;
- отменить сроки проектирования и освоения месторождения, заменив административный контроль прогрессирующими платежами за удержание лицензии;
- упростить процедуру сокращения лицензионных территорий, сделав ее уведомительной;
- установить сроки удержания лицензий (не менее 5 лет) в случае прекращения добычи по причине падения спроса на продукцию.

Разработчикам Кодекса следует опираться на примеры лучшей мировой практики: проверять, способствует или препятствует пропись в Кодексе привлечению инвестиций, не увеличивать госбюджетные расходы на администрирование, не повышать административные трудозатраты и не создавать новые непроизводительные должности, сокращать документооборот.

В настоящее время правительство КР готовит регулятивную реформу: «Цель реформы — повышение конкурентоспособности страны и улучшение бизнес-среды за счет снижения регулирования предпринимательства, сокращения затрат, связанных с этим

регулированием, минимизации коррупции и оптимального взаимодействия государственного и частного сектора» [3]. Кодекс должен соответствовать этим тезисам.

Собственность на недра

Горный кодекс должен прояснить вопросы собственности при недропользовании. В Кыргызстане, как и в большинстве добывающих стран, недра являются собственностью государства и передаются в пользование или аренду частным компаниям.

Тем не менее стоимость месторождения является главным активом при капитализации или переуступке компании другому владельцу. Закон «О недрах» разрешает использовать залог лицензии или применять ее в качестве обеспечения заимствования. В этих случаях права на месторождение используются как капитал компании. Разрешение этого противоречия прояснено в чилийском законодательстве: «Права на недра в виде лицензии или концессии должны рассматриваться как права собственности на недвижимое имущество» [4, 5]. Такой же позиции придерживаются эксперты Всемирного Банка: «Страны, которые стали успешными в проведении реформ горной отрасли за последние два десятилетия — это те страны, в которых ... были реализованы условия, обычно применимые к другим видам собственности на недвижимое имущество» [6]. И это справедливо для Кыргызстана, ибо согласно статьям 24, 225 Гражданского кодекса КР, недра считаются недвижимым имуществом, принадлежащим государству, и права пользования ими должны быть защищены на том же уровне, что и частная собственность.

Требуется четко определить, когда ПИ переходят в собственность недропользователя. Обычно переход фиксируется в момент отделения твердых ПИ от естественного залегания, жидких — на забое скважины, т. е. когда недвижимое имущество переходит в движимое. Логично считать, что после перехода ПИ в собственность недропользователя государство не вправе ими распоряжаться, например определять норму потерь при переработке руды.

При аннулировании лицензии на разработку МПИ горное имущество, неразрывно связанное с месторождением (горные выработки, хвостохранилища, рудные склады и т. д.), не переходит автоматически государству. Требуется предусмотреть механизм, понуждающий владельца продать имущество через аукцион под контролем государства. Аукционом будет учтена добавленная стоимость, созданная компанией на МПИ.

Лицензия должна обладать всеми юридическими атрибутами, необходимыми как для предоставления гарантий частному инвестору, так и для защиты национальных интересов.

Владелец лицензии должен обладать правами ее переуступки любым законным способом, включая залог, продажу, наследование без разрешения государственных органов.

Еще одна проблема — собственность на геологическую информацию. Согласно Закону «О недрах» (ст. 16), геологическая информация после прекращения действия лицензии присваивается государством, что является экспроприацией, противоречит ряду законов и Гражданскому кодексу КР. Геологическая информация, добытая юниорными компаниями, является их основной

продукцией, соответственно — собственностью. Вместе с тем геологическая информация обязательно передается государственному органу во владение и утрачивает конфиденциальность после установленного срока. Правительство обязано обеспечить поступление от компаний и обработку полной технической информации, полученной в результате поисков и разведки [7]. В Горном кодексе необходимо предусмотреть создание и функционирование Государственного банка цифровой геологической информации, регулярно и обязательно пополняемого лицензиатами.

Процедура лицензирования

Месторождения обладают стоимостью (которая должна быть определена) и, будучи госимуществом, они должны передаваться в пользование на возмездной основе, путем конкурсов и аукционов. Предусмотренную Законом «О недрах» безвозмездную (и потому потенциально коррупционную) форму передачи недр в пользование путем прямых переговоров нужно исключить.

Оформление лицензии «в одно окно», включая разрешение на землепользование (земельный отвод), должно стать обязательной частью процедуры лицензирования. В лицензии не следует указывать конкретное полезное ископаемое. Лицензия на поиск МПИ может ограничивать размер площади и не быть эксклюзивной, выбор поисковой площади принадлежит претенденту. Разведочная лицензия, напротив, должна обладать эксклюзивностью. Из месторождений, учтенных Государственным кадастром месторождений, можно на экспертной основе отобрать объекты, подлежащие распределению на конкурсах и аукционах. Остальные, включая вновь открытые и не востребованные на аукционах, следует распределять «по праву первой заявки».

В настоящее время лицензия на разработку МПИ сопровождается лицензионным соглашением, фиксирующим технологические производственные параметры, определенные в ТЭО. По словарному определению, например [8], технико-экономическое обоснование — это «изучение возможности осуществления проекта (его технико-экономических характеристик, рисков и этапов реализации) перед принятием решения о финансировании, производстве нового продукта». Таким образом, оно является всего лишь прогнозным документом. Закрепление в лицензионном соглашении технических параметров, определенных в ТЭО или проекте в качестве обязательства, необоснованно лишает недропользователя оперативного реагирования на изменение состояния рынка.

В Кодексе необходимо привести перечень оснований, по которым в исключительных случаях право пользования недрами может быть прекращено государством в одностороннем порядке. Формулировки таких оснований должны исключать неопределенности толкования или носить отсылочный характер. Аннулирование прав пользования должно стать редким событием, и в случае высоких затрат, понесенных недропользователем, решаться через суд. Лицензию нужно защитить от экспроприации и не отзывать без компенсации затрат и добавленной стоимости в результате деятельности лицензиата.

Недропользователю должен быть предоставлен разумный срок для исправления нарушений с правом оспорить предписание контролирующих органов. Компания должна иметь возможность переуступить лицензию, если не в состоянии выполнять обязательства перед лицензиаром.

Требуется создать эффективную систему досудебного урегулирования споров: внести в Кодекс пропись об обязательности соблюдения досудебного порядка разрешения споров между государством и недропользователями, и возможность его передачи на рассмотрение независимого арбитража. Необходимо предусмотреть возможность обращения инвестора к неподконтрольному государству институту разрешения споров.

Процедуру приостановления действия лицензии следует отменить. За любые нарушения работа предприятия может быть остановлена. На устранение претензий госорганов может потребоваться привлечение финансовых ресурсов, которые невозможно получить в отсутствие действующей лицензии.

Государственный баланс запасов

Законом «О недрах» предусмотрено ведение Государственного баланса полезных ископаемых с процедурой государственной экспертизы, утверждением и списанием отработанных либо неподтвердившихся запасов. Без постановки на Госбаланс разработка месторождений запрещена. Тем самым закреплены советские принципы учета запасов ПИ:

- запасы определяются на основе расчета ТЭО постоянных кондиций, каковых не существует в рыночных условиях;
- расчеты основаны на постоянных ценах на продукцию и затратах;
- не учитываются рыночные показатели (инфляция, стоимость денег, риски и т. д.);
- не применяется ставка дисконтирования, и вообще нет стоимостной оценки месторождений.

Государственная комиссия по запасам МПИ (ГКЗ), экспертирующая отчеты о запасах, по закону (ст. 13) состоит из высококвалифицированных специалистов, однако после ухода старшего поколения таковых в ее составе почти не осталось. В странах с рыночной экономикой Государственный баланс запасов не ведется. В нынешнем виде Государственный баланс, не пересчитываемый десятилетиями, только вводит в заблуждение инвесторов и создает видимость учета запасов. Утверждение запасов МПИ государственной комиссией делает государство гарантом этих запасов, создавая юридические сложности в случае их неподтверждения.

Оценка запасов МПИ носит вероятностный характер. Ошибка может составлять для разных категорий от 10 до 60 % [9, 10], поэтому не существует базы для исчисления потерь запасов ПИ. В целом ведение государственным органом по недропользованию баланса запасов никому не вредит, но ответственность за достоверность их оценки должна лежать на лицензиате и представляться для учета ежегодно в уведомительной форме вместе с экспертным заключением аккредитованного компетентного лица с подтвержденной квалификацией.

Независимая система аккредитации экспертов

Подготовку отчетов и экспертизу подсчета запасов МПИ следует возложить на компетентных экспертов, аккредитованных в саморегулируемых объединениях (СРО), применяющих в отношении своих членов меры дисциплинарного воздействия (санкционный механизм). При этом отчетность по запасам должна соответствовать международным стандартам (например, JORC), понятным зарубежным инвесторам, вместо архаично организованной советской системы ГКЗ. Независимая система экспертизы запасов ПИ — необходимая составляющая условий вхождения в мировой рынок. «Основная идея СРО — переложить контрольные и надзорные функции за деятельностью субъектов в определенной сфере с государства на самих участников рынка. При этом с государства снимаются явно избыточные функции и, как следствие, снижаются бюджетные расходы, а фокус собственно государственного надзора смещается с надзора за деятельностью в сторону надзора за результатом деятельности» [11]. Государственные служащие должны утратить функции экспертов и заниматься только администрированием, ибо они не в состоянии непрерывно отслеживать динамику рынка, без знания которой невозможно оценивать отчеты о запасах.

Вторичный рынок прав пользования недрами

Горный кодекс должен разрешить и регулировать вторичный рынок прав пользования недрами, чтобы создать условия для привлечения капитала с финансовых рынков, учитывая, что основным бизнесом юниорных компаний является продажа прав на вновь разведанные месторождения. Правительству следует стимулировать привлечение капиталов в горнодобывающую отрасль, но противодействовать пассивной спекуляции лицензиями. Необходимо внедрить механизм противодействия набирающей силу рентной манере поведения лицензиатов, которые, не инвестируя проект, передают его в аренду подрядчику, взимая с него ренту (по оценке, до 60 % прибыли).

Малое горное предпринимательство. Высокий потенциал неосвоенных малых месторождений и угроза потери рабочих мест после завершения отработки золоторудных месторождений побуждает в Горном кодексе предусмотреть нормативную базу для функционирования малых горных предприятий, тем самым способствуя преобразованию неформальной и незаконной добычи в лучшую и менее вредную старательскую деятельность. «Во многих странах кустарная добыча дает важную возможность создавать ресурсы и делать вклад в сокращение бедности в областях и регионах, где нет других вариантов получения доходов. Для этого важно способствовать легализации и формализации мелких бригад горняков, их интегрированию в общую систему управления прав недропользования» [7]. Для малого горного предпринимательства непригодны правила, существующие для крупных МПИ. Потребуется создание системы регулирования (например, по монгольскому образцу [12]), стимулирующей легальную разработку и прекращение широко распространенной экстралегальной добычи золота, угля.

Заккрытие разработок

В Кодексе должен предусматриваться отсутствующий в Законе «О недрах» раздел о выводе из эксплуатации месторождения, а также формам предоставления гарантий обеспечения этого действия. «Соответствующими принципу устойчивого развития считаются такие проекты добычи полезных ископаемых, в ходе которых планирование на случай закрытия объекта ведется на протяжении всего периода эксплуатации горнодобывающего предприятия» [13]. Окончательный проект на ликвидацию представляется за два-три года до прекращения разработки и описывает мероприятия по ликвидации горных выработок, рекультивации нарушенных земель и остаточную ответственность после завершения эксплуатации. Недропользователь подписывает с местными властями акт о ликвидации или безвозмездной передаче горного имущества в государственную собственность.

Сотрудничество с профессиональными негосударственными объединениями (НГО)

Необходимо использовать более высокий интеллектуальный потенциал профессиональных НГО по сравнению с регулирующими органами и оказывать им поддержку. Следует обсудить вопрос об обязательном членстве наиболее крупных недропользователей в профессиональных НГО по их выбору. В странах с развитой горнодобывающей промышленностью, таких, как Австралия, Канада, часть регуляторных функций переданы государством профессиональным НГО (общественным институтам), которые являются независимыми в принятии решений и обладают, в отличие от государственных структур, высокопрофессиональными кадрами. В НГО передаются квалификационные функции для сертификации экспертов. Например, в Казахстане без экспертизы в профессиональных НГО проекты нормативных документов не принимаются к рассмотрению.

Заключение

Потенциал горнодобывающей отрасли Кыргызстана достаточно высокий, она способна внести существенный вклад в экономику страны, но для этого нужно создать условия для ее развития, разработав новый рыночно-ориентированный Горный кодекс, соответствующий требованиям времени и цивилизованному партнерству государства с инвесторами посредством признания международных правил и учета передового мирового опыта.

При разработке следует отказаться от традиционного интуитивного подхода и опираться на лучшую мировую практику. Правительство Грузии, например, связывает приток инвестиций с внедрением Закона о лицензиях по принципу «одно-го окна» [14]. Особое внимание следует обратить на успешные

в привлечении инвестиций законодательства латиноамериканских стран (Перу [15], Чили [16], Аргентина [17]), стран Африканского континента (Гана [18], Танзания [19]), Мадагаскар [20].

Библиографический список

1. Fraser Institute Annual Survey of Mining Companies: 2015. — March 1, 2016. URL: <https://www.fraserinstitute.org/> (дата обращения: 12.04.2016).
2. Привлечение иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность Российской Федерации. Финансово-экономическое исследование и рекомендации для Правительства РФ, подготовленные в рамках работы Консультативного совета по иностранным инвестициям Российской Федерации (КСИИ). — Торонто: Корпорация «Кинросс Голд», 2011. URL: http://kinrossgold.ru/upload/kinross_RUS.pdf (дата обращения: 23.02.2016).
3. Регулятивная реформа в Кыргызской Республике / Системный анализ регулирования. URL: http://www.sar.kg/ru/about-us/about_sar/ (дата обращения: 1.03.2016).
4. Богдецкий В. Н. Экспроприация горной промышленности. Предисловие // АКИпресс. 2007. № 3. С. 22–23.
5. Pinera J. Wealth through Ownership: Creating property Rights in Chilean Mining // Cato Journal. Vol. 24. No. 3. 2006.
6. Precept 3: Exploration and license allocation. URL: <http://resourcegovernance.org/approach/natural-resource-charter/precept-3-exploration-and-license-allocation#> (дата обращения: 3.05.2016).
7. Ortega G. E., Pugachevsky A., Walsler G. Mineral rights cadastre. Oil, Gas and Mining Policy Division of the World Bank. — Washington, DC, USA, 2009. P. 85.
8. Англо-русский экономический словарь, http://rus-eng.com/anglo_russkiy_ekonomicheskij_slovar/page/feasibility_study.25120 (дата обращения: 3.03.2016).
9. Рябчиков В. Ю. Анализ влияния нормативно-правовой базы недروпользования на уровень финансовых рисков при принятии инвестиционных решений // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2010. № 4. С. 8–13.
10. Чернявский А. Г. О достоверности разведанных запасов // Золотодобыча. 2013. № 177. URL: <http://zolotodb.ru/articles/geology/other/10927/?page=all> (дата обращения: 14.04.2016).
11. Что такое СПО-функции, обязанности и ответственность саморегулируемых организаций / Ресстр СПО. Информационно-консультационный портал саморегулируемых организаций. 2015. URL: <http://www.reestr-sro.ru/articles/id/7/> (дата обращения: 14.03.2016).
12. Монголия. Металлургия, горнодобыча № 978403. 2013. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=978403 (дата обращения: 30.06.2016).
13. Межправительственный форум по горному делу, минералам, металлам и устойчивому развитию. Добыча полезных ископаемых и устойчивое развитие. Рамочная основа политики. UNCTAD/WEB/SUC/2010/3 (Part I) GE.10-52465 (R) 170211 160211, декабрь 2010. URL: <http://globaldialogue.info/MPFRussian-Oct2013.pdf> (дата обращения: 20.01.2011).
14. Правительство Грузии продаст с аукциона лицензии на разработку полезных ископаемых, 29.01.2007. URL: <http://nregion.com>. (дата обращения: 20.01.2010)
15. Peru Mining Law 2016. URL: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/mining-law/mining-law-2016/peru>. (дата обращения: 28.06.2016)
16. The Chilean Copper Commission (COCHILCO), Ministry of Mining, Government of Chile. URL: <http://www.cochilco.cl/english/legislation/laws.asp> (дата обращения: 28.06.2016)
17. Argentina Mining Law 2016. URL: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/mining-law/mining-law-2016/argentina> (дата обращения: 28.06.2016)
18. Ghana Mining Law 2016. URL: <https://www.africanlawbusiness.com/publications/mining-law/mining-law-2016/ghana/q-and-a>. (дата обращения: 28.06.2016)
19. Madagascar Mining Law 2016. URL: <https://www.africanlawbusiness.com/publications/mining-law/mining-law-2016/madagascar/q-and-a>. (дата обращения: 28.06.2016).
20. Tanzania Mining Act. URL: https://mem.go.tz/wp-content/uploads/2014/02/0013_11032013_Mining_Act_2010.pdf (дата обращения: 28.06.2016). **ix**

«GORNYI ZHURNAL»/«MINING JOURNAL», 2016, № 8, pp. 49–54

DOI: //dx.doi.org/10.17580/gzh.2016.08.09

The concept of a Code on the subsoil of the Kyrgyz Republic**Information about author****V. N. Bogdetskii**¹, Member of Board, Candidate of Geological–Mineralogical Sciences, bogdez@mail.ru¹ Kyrgyz Mining Association, Bishkek, Kyrgyzstan**Abstract**

There are four laws and a few by-laws on the subsoil, maintain requirements and standards of the Soviet period, in the Kyrgyz Republic. It is recommended to consolidate the laws and by-laws on the subsoil into a single Mining Code to eliminate contradictions and various readings in the legislation. The Mining Code is to be based on the advanced global experience in the subsoil use control, to be targeted to create favorable conditions for mineral prospecting and exploration investment and to be free from relict of planning-and-command guidance system of management incompatible with the market mechanisms of production planning. It is proposed to use international nomenclature and classification of mineral resources, and to abandon state examination and approval of mineral reserves as well as to forgo numerous expert reviews of feasibility studies and projects on sound subsoil use. Public officers should forfeit their functions as experts. It is advised to slacken administrative pressure on mines and to switch on economic regulators. The Code should include such currently missing sections as “Regulations of Second Market of Subsoil Use Rights”, “On Small Mining Businesses”, “On Mine Decommissioning Procedures and Residual Liability of Subsoil Users.”

Keywords: Mining Code, subsoil use regulations, subsoil property, state register of mineral reserve, small mining business.

References

1. Fraser Institute Annual Survey of Mining Companies: 2015. March 1, 2016. Available at: <https://www.fraserinstitute.org/> (accessed: April 12, 2016).
2. *Privlechenie inostrannykh investitsiy v gornodobyayushchuyu promyshlennost' Rossiyskoy Federatsii. Finansovo-ekonomicheskoe issledovanie i rekomendatsii dlya Pravitel'stva RF, podgotovlennye v ramkakh raboty Konsul'tativnogo soveta po inostrannym investitsiyam Rossiyskoy Federatsii (KSI)* (Attraction of foreign investments in mining industry of Russian Federation. Financial-economic investigation and recommendations for the Government of the Russian Federation, prepared within the work of the Foreign Investment Advisory Council). Toronto: «Kinross Gold» Corporation, 2011. Available at: http://kinrossgold.ru/upload/kinross_RUS.pdf (accessed: February 23, 2016). (in Russian)
3. *Regulyativnaya reforma v Kyrgyzskoy Respublike* (Regulatory reform in Kyrgyz Republic). *Sistemnyy analiz regulirovaniya* (Systematic Regulatory Review). Available at: http://www.sar.kg/ru/about-us/about_sar/ (accessed: March 01, 2016). (in Russian)
4. Bogdetskii V. N. Ekspropriatsiya gornoy promyshlennosti. Predislovie (Expropriation of mining industry. Introduction). *AKIpress = AKIpress*. 2007. No.3. pp. 22–23.
5. *Pinera J. Wealth through Ownership: Creating property Rights in Chilean Mining. Cato Journal. Vol. 24, No. 3. 2006.*
6. Precept 3: Exploration and license allocation. Available at: <http://resourcegovernance.org/approach/natural-resource-charter/precept-3-exploration-and-license-allocation/> (accessed: May 03, 2016).
7. Ortega G. E., Pugachevsky A., Walser G. Mineral rights cadastre. Oil, Gas and Mining Policy Division of the World Bank. Washington, DC, USA, 2009. p. 85.
8. *Anglo-russkiy ekonomicheskiy slovar* (English-Russian economic dictionary). Available at: http://rus-eng.com/anglo_russkiy_ekonomicheskiy_slovar/page/feasibility_study.25120 (accessed: March 03, 2016). (in Russian, in English)
9. Ryabchikov V. Yu. Analiz vliyaniya normativno-pravovoy bazy nedropolzovaniya na uroven finansovykh riskov pri prinyatii investitsionnykh resheniy (Analysis of influence of subsoil use legislation framework on the level of financial risks making the investment decisions). *Nauchnyy vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Gornogo Universiteta = Scientific Bulletin of Moscow State Mining University*. 2010. No. 4. pp. 8–13.
10. Chernyavskiy A. G. O dostovernosti razvedannykh zapasov (About the reliability of the explored reserves). *Zolotodobycha = Gold mining*. 2013. No. 177. Available at: <http://zolotodoba.ru/articles/geology/other/10927/?page=all> (accessed: April 14, 2016).
11. *Chto takoe SRO — funktsii, obyazannosti i otvetstvennost samoreguliruemyykh organizatsiy* (What is SRO — functions, charges and responsibilities of self-regulated organizations). *Resstr SRO. Informatsionno-konsultatsionnyy portal samoreguliruemyykh organizatsiy* (Register of SRO. Information-consulting portal of self-regulated organizations). 2015. Available at: <http://www.resstr-sro.ru/articles/id/7> (accessed: March 14, 2016). (in Russian)
12. *Mongoliya. Metallurgiya, gornodobycha* (Mongolia. Metallurgy, mining). No. 978403. 2013. Available at: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=978403 (accessed: June 30, 2016). (in Russian)
13. *Mezhpravitelstvennyy forum po gornomu delu, mineralam, metallam i ustoychivomu razvitiyu. Dobycha poleznykh iskopaemykh i ustoychivoe razvitie. Ramochnaya osnova politiki* (Intergovernmental forum for mining, minerals, metals and sustainable development. Mineral extraction and sustainable development. Policy framework). UNCTAD/WEB/SUC/2010/3 (Part I) GE.10-52465 (R) 170211 160211, December 2010. Available at: <http://globaldialogue.info/MPFRussian/Oct2013.pdf> (accessed: January 20, 2011) (in Russian)
14. *Pravitelstvo Gruzii prodast s auktsiona litsenzii na razrabotku poleznykh iskopaemykh, 29.01.2007* (Georgian government will auctioneer the mineral resource mining licenses, January 29, 2007). Georgiasite. Available at: <http://nregion.com>. (accessed: January 20, 2010) (in Russian).
15. Peru Mining Law 2016. Available at: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/mining-law/mining-law-2016/peru>. (accessed: June 28, 2016).
16. The Chilean Copper Commission (COCHILCO), Ministry of Mining, Government of Chile. Available at: <http://www.cochilco.cl/english/legislation/laws.asp> (accessed: June 28, 2016).
17. Argentina Mining Law 2016. Available at: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/mining-law/mining-law-2016/argentina> (accessed: June 28, 2016).
18. Ghana Mining Law 2016. Available at: <https://www.africanlawbusiness.com/publications/mining-law/mining-law-2016/ghana/q-and-a>. (accessed: June 28, 2016)
19. Madagascar Mining Law 2016. Available at: <https://www.africanlawbusiness.com/publications/mining-law/mining-law-2016/madagascar/q-and-a>. (accessed: June 28, 2016)
20. Tanzania Mining Act. Available at: https://mem.go.tz/wp-content/uploads/2014/02/0013_11032013_Mining_Act_2010.pdf (accessed: June 28, 2016).